

ОТЗЫВ

рецензента на выпускную квалификационную работу Е. А. Мамонтовой «Социолингвистические аспекты интернет-коммуникации в японском языке»

Выпускная квалификационная работа Е. А. Мамонтовой посвящена весьма интересной теме — особенностям словообразования в языке японской молодежи 2000–2010-х гг., активно используемом ей в том числе в сети интернет. Автор поставила перед собой цель — изучить процесс становления и особенностей функционирования японского молодежного интернет-языка. Для этого было намечено несколько задач, а именно:

- Проанализировать гендерные различия в современном молодежном языке;
- Проследить влияние гендерного вопроса на молодежный язык;
- Рассмотреть причины формирования японского молодежного языка;
- Проанализировать его особенности;
- Проанализировать интернет-язык как разновидность современного молодежного языка;
- Рассмотреть особенности интернет-языка и их проявления;
- Классифицировать лексику интернет-языка;
- Выявить наиболее частотные примеры молодежных словообразований в интернете на 2017 год;

Ознакомившись с работой, вынужден констатировать, что многие из поставленных задач остались невыполненными. Так, первая глава представляет собой лишь общеизвестное описание различий в мужской и женской речи японцев, однако «гендерные различия в современном молодежном языке» не проанализированы, а влияние гендерного вопроса на молодежный язык не прослежено. Связь этой главы с темой работы неочевидна и не показана автором, глава завершается без каких-либо выводов.

Вторая глава подразделена на три параграфа. Параграф 2.1 «История появления и развития молодежного языка» представляет собой лишь компиляцию из примеров слов молодежного языка, появлявшихся в тот или иной исторический период, без каких-либо попыток анализа, например, принципов словообразования.

В параграфе 2.2 «Формирование современной молодежи» дается характеристика японцев поколения 1980-1990-х гг., при этом автор постулирует наличие у них «особого, не свойственного старшему поколению поведения», а также «таких новых качеств, как индивидуализм, предприимчивость, отказ от шаблонов — качества, разительно отличающиеся от черт японцев старшего поколения». Хотелось бы обратить внимание автора на то, что по крайней мере в индустриальных и постиндустриальных обществах практически при каждой смене поколений наблюдаются значительные отличия в поведении, ценностях, языке и пр. Так, в Японии «индивидуализм, предприимчивость, отказ от шаблонов» были свойствами

молодым людям и в первые десятилетия периода Мэйдзи (1870-1880-е гг.), и в период Тайсё (1910-1920-е гг.), и после Второй мировой войны (1950-1960-е гг.).

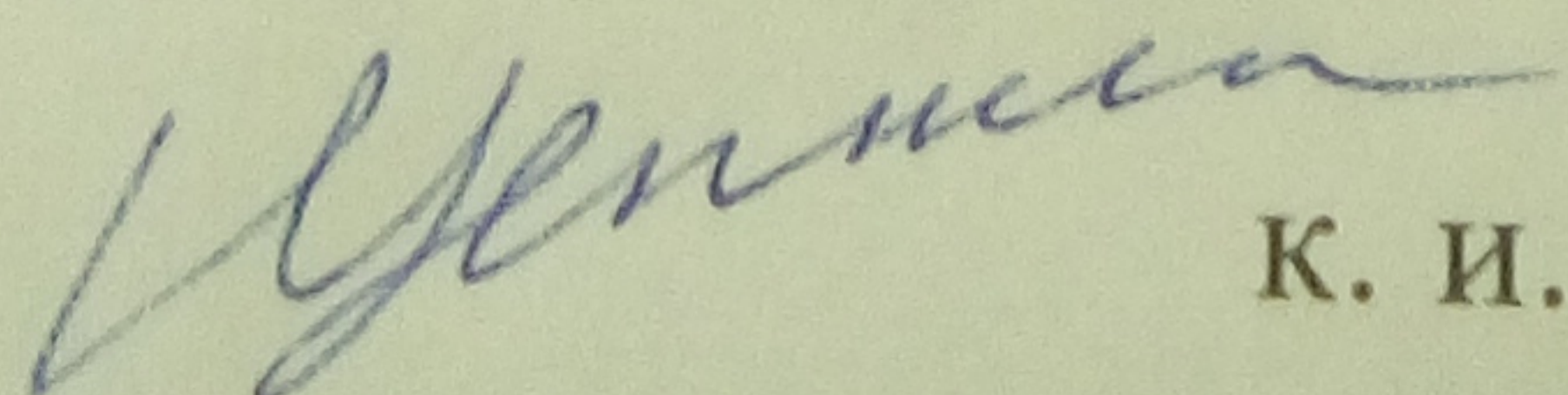
Параграф 2.3. «Образование современных молодежных слов» также представляет собой лишь список наиболее представительных примеров таких слов с указанием на способ их словообразования, однако в итоге никакой попытки проанализировать и как-то структурировать полученную информацию не предпринимается.

Собственно, теме работы посвящена лишь третья глава — «Интернет-сленг». В первом параграфе автор осуществляет попытку классифицировать слова, относящиеся к интернет-сленгу, однако в итоге лишь перечисляет критерии, по которым это можно сделать. Второй же параграф представляет собой лишь перечисление некоторых новых слов и тенденций в словообразовании интернет-сленга, которые появились, по наблюдению автора, в 2017 г.

К сожалению, многие слабые стороны работы происходят из того, что автор недостаточно хорошо разобрался с предметом и объектом своего исследования, а также с терминологией. Так, автор часто использует в работе сочетание «интернет-язык», а поскольку во Введении она указывает, что он является «письменным по форме и разговорным по содержанию», становится очевидно, что имеется в виду исключительно язык японской молодежи, которым она пользуется как в устной речи, так и в социальных сетях, блогах и форумах. Но ведь «интернет-язык» этим не ограничивается — а как же новостные СМИ, реклама и многое другое, что также широко распространено в сети интернет? Автору следовало бы оговорить границы используемого ей понятия. Следовало также серьезней отнестись к анализу того объемного языкового материала, который автор собрал в работе. Благодаря этому автору, возможно, удалось бы наглядно показать, что механизмы словообразования в молодежной лексике в значительной мере сохраняются еще с середины XIX в. (смешивание частей заимствованных и собственно японских слов, например), а это привело бы к некоторым выводам о некоторых фундаментальных свойствах японского языка.

Наряду со всеми высказанными замечаниями, хотелось бы отметить и положительные стороны работы. Автор осуществил действительно объемную работу по поиску и выяснению значений значительного множества единиц лексики языка японской молодежи: в списке использованных источников и литературы присутствует 94 ссылки на ресурсы сети интернет. При обработке и анализе этих материалов данная работа может стать основой для дальнейших теоретических разработок. Таким образом, считаю, что работа соответствует выдвигаемым к работам такого уровня требованиям и заслуживает положительной оценки.

8.06.2017 г.

к. и. н., с. н. с. ИВР РАН В. В. Щепкин